

упорядоченного времени, принадлежащего только социуму, оно становится экспрессивно-субъективным, приобретает ярко индивидуальную окраску.

Изменяющемуся времени соответствует и постепенно расширяющееся пространство. Герой узнаёт весь Ленинград с его окраинами, тихими улицами и бедными кварталами.

Исследование пространственно-временных отношений в повести будет неполным, если не учесть особого положения, в котором оказался герой. Отказавшись выполнять свою роль в идеологическом ритуале, он воспринял свое новое состояние как освобождение от мертвого времени и подконтрольного пространства.

Пробудившееся сознание не только сопротивляется инерции стандартного и лживого существования, но и заставляет вступить с ним в борьбу. Герой участвует в восстании против общества единомыслия и насилия.

Таким образом, исследование конфликта героя с пространственно-временными нормами "идеального" государства позволяет определить жанровую специфику антиутопии М. Козырева "Ленинград".

А. А. Арустамова
Пермь

РИТМИКО-СТИЛЕВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ МАЛОЙ ПРОЗЫ И. С. ТУРГЕНЕВА

(на материале цикла "Записки охотника")

Стиль многих художников является сложной системой, в которой диалектически сопрягаются устойчивость и изменчивость, определенность индивидуальных стилизованных черт и их эволюция. Особенности движения индивидуального стиля находят выражение в поэтике, в частности, в прозаическом ритме. Ритмико-стилевая эволюция малой прозы Тургенева особенно четко видна в "Записках охотника" - произведении, к которому писатель обращался на разных этапах творческого пути.

Для первых рассказов цикла характерна очерковость. В них доминирует ритм композиции: сквозное регулярное чередование эпизодов и связок между ними ("Хорь и Калиныч", "Однодворец Овсяников", "Смерть"). Вместе с тем в "Записках охотника" существует тенденция к усложнению ритма композиции: повторяющиеся структуры становятся многосоставными; увеличивается разнообразие ритмических

единиц. Писатель стремится раскрыть гармоническое равновесие между частным и всеобщим, найти единство в многообразии, общее в разнородных явлениях действительности. Складывается два типа ритмической организации произведений, в основе которых - чередование контрастных мотивов, образов, эпизодов (изображение социальных противоречий и дисгармоничности общественного устройства - в рассказах "Хорь и Калиныч", "Однодворец Овсяников", "Петр Петрович Каратаев") и "соположение" элементов, усиление упорядоченности их повторов (исследование автором соотношения индивидуального и всеобщего, утверждение гармоничного единства человека и природы, снятие сословных перегородок - "Касьян с Красивой Мечи", "Певцы", "Смерть"). Диапазон размышлений автора над коренными проблемами бытия расширяется до философской оппозиции жизнь-смерть.

Если в первых произведениях цикла сюжет не развит, то в последующих наблюдается формирование "вехового" сюжета, проявляющего одну из важнейших особенностей стиля Тургенева - лаконичность. Существенно чередование фабульных и внефабульных элементов. Формируется своеобразный тип сюжетного ритма (замедленное развитие сюжета, сменяющееся чередой резких всплесков действия и финальной успокоенностью и плавностью). Ритм организуется как динамическая система (увеличение ритмического диапазона), являясь важнейшим средством организации единства и упорядочивания смысловых центров произведения, повышая его смысловую емкость.

В цикле существует тенденция к усложнению ритмической организации временного континуума. В "Записках охотника" создается два типа времени: историческое и индивидуальное (время героя), разрабатываемое в последних произведениях цикла. Своеобразие типов времени ("Малиновая вода", "Однодворец Овсяников") плавно, размеренно, подчеркнуто равномерно. Переходы от изображения прошлого к настоящему и обратно носят "маятниковый" регулярный характер. Однако в поздних произведениях в центре внимания писателя - развертывание человеческой жизни. Время индивидуальное ("Петр Петрович Каратаев", "Конец Чертопханова") более сложно организовано, оно воплощает острый драматизм судьбы героя. Ритм неравномерен, прерывист, появляются нарушения ритма; подчеркивается нарушение гармонии. Усложняется художественная концепция писателя: конечное и в силу этого трагичное бытие личности оказывается вписанным в гармоничный уравновешенный и подчеркнuto

ритмичный ход природного бытия ("Лес и степь"), что снимает трагизм индивидуального существования ("Живые мощи"). В "Записках охотника" наблюдается усложнение соответствия ритмов разных уровней произведения, воплощающего стиливую стройность прозы писателя.

Эволюция творчества Тургенева в целом соответствует стиливому развитию литературы XIX века: усложнению изображения внутреннего мира человека во всех его противоречиях, раскрытию глубинных связей частного и общего, человеческой судьбы с логикой исторического и общемирового движения, углублению философского начала художественных произведений.

Е. Е. Архипова
Екатеринбург

ДВЕ МОДЕЛИ МИРА В ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ 1930-Х ГОДОВ

Детская поэзия 30-х годов, развиваясь в русле двух направлений: политико-идеологического и собственно-художественного, создала две модели мира. Мир, просветительно-воспитательный, с призывающим и направляющим пафосом, с идеологическими темами ("труд, строительство новой жизни", "празднично-рабочий Май", "защита и охрана страны", "ленинские заветы", "дела пионерские"), героями-типажами ("рабочие и крестьяне", "красноармейцы и краснофлотцы", "маленькие ленинцы", "малолетки-пятилетки") и единой лозунгово-агитационной поэтикой, стал миром документально-конкретным, сконструированным из нормативно-обязательных элементов, где выбор "заданной" темы определял героев и идею произведения. В конечном счете, он стал миром самопародийным и далеким для восприятия маленького читателя. Основным источником комического в этой поэзии стало слияние контрастно-несоединимых начал: взросло-идеологического сознания и детского. Комикопародийный мир "не Детства", с образами "детсадовских ударников" ("Мы – ударники дружные, / Мы хотим с тетей Варенькой, / Чтобы к празднику майскому / Весь наш сад стал ударником!" (Л. Зилов), "детей – не детей"; объявляющих, выступающих ("Дуня с Дашей / Открывают заседание./ - Объявляем, - говорят, - / Совещанье октябрят!" (Н. Ушаков) и сознательно работающих в "бригаде", "звене", "ребячьей коммуне" ("Не сходит с трактора Дунька, / Попробуй: сдунь-ка!.." (Н. Чани), дополнялся образами "трудящейся" матери ("Ясли на самом заводе. / Чуть Нина начнет вопить, / Сумеют ее успокоить / И усыпить" (Л.